

Существо наблюдало, как энергия вырвалась из алтаря. Увидев, какой непоправимый ущерб он нанес, он полетел по небу, оставив команду в одиночестве в яме бездны. Когда он взмыл в небо, он увидел такие же взрывы вдалеке, где находятся другие столбы света. Он уставился на один из столбов света и исчез в черной тени, устремившейся к свету.

Синь Фан начал задыхаться, так как кровь продолжала течь. Он корчился на земле, чувствуя, как его тело разрывается изнутри. Краем глаза он видел, что двое его товарищей по команде тоже борются, как и он. Когда концентрация ци в воздухе достигнет высокого уровня, культиваторы и смертные будут отравлены ци. Эта концепция аналогична концепции кислорода, в котором высококонцентрированная доза токсична.

Синь Фан вздрогнул, услышав, как Тяньфэй пытается дышать рядом с ним. С обоих концов он слышал, как они начали кашлять кровью. Трясущимися руками он схватил воздух и достал из пустого пространства таблетку. Толчок боли пронзил его тело, когда он снова судорожно выронил таблетку. Таблетка скатилась с боков дальше от его досягаемости. Синь Фан почувствовал, как его зрение медленно побелело, когда он почувствовал, как кровь медленно отхлынула от его тела. Вспышки прошлого медленно проникали в его сознание. У него было много воспоминаний.

- Это то, что происходит, когда человек умирает?

-

- Прости ... - Почему ты никогда ничего нам не рассказываешь?

Первые несколько воспоминаний были недавними, теми, что произошли всего несколько мгновений назад. Они были такими же яркими, как и само событие, и он все еще чувствовал энергию того времени.

- Частицы вытесняют ауру смерти.

Тело Синь Фана содрогнулось, когда он боролся с болью. В его сознании время, казалось, поворачивалось вспять, когда события прошлого проигрывались в обратном порядке. Мысленно он боролся с листьями, медленно разъедающими его тело. Его боль с тех пор начала усиливаться, когда он схватился за сердце. На шее у него вздулась вена, и кровь хлынула на холодный каменный пол.

- Я буду ... Сопrotивляться ...

- Фермер ... Дракон и, конечно, Обжора ... Будьте готовы к тому, что я не собираюсь уйти легко.

В его сознании всплыли воспоминания о сражении со скелетом. Он вспомнил о тщетности борьбы с бессмертным врагом. Тот, который восстановится сразу же после удара. Эта тщетность была чем - то, что сохранялось даже в глубинах его воспоминаний.

- Я не ... сдамся

- У каждого Долга есть Должник.

В его сознании возникла фигура маленького мальчика. Он был неприятен, возможно, питал к нему ненависть. И все же единственное, что он видел, - это как он принимает удар на себя вместо сестры.

- Я - это ты, а ты - это я ...

В его сознании возникла одинокая фигура. У него было выражение лица человека, который давно отказался от мирских дел. Этот человек был с ним все время, хотя и не показывал этого. В конце концов, он, Синь Конг, был частью самого Синь Фана. Видение медленно исчезло, и он остался один на открытом поле. Он узнал это место. Именно здесь он жил и играл большую часть своего детства. Он лежал на земле и увидел пухлого ребенка, протягивающего ему руку. Он схватил его за руку.

- Обещание на 5 лет ... мне это нравится. Пусть этот камень будет напоминать мне о нашей цели.

Его взгляд переместился на какой - то предмет. Простой камень, который можно было найти где угодно. По всему камню виднелись следы крови. Он очень крепко сжимал этот камень. Он не знал как, но его тело тоже цеплялось за этот камень.

"Обещание на 5 лет Я не сдамся!"

Камень начал светиться, как будто в нем была скрыта сила. Знаки крови начали смещаться и перестраиваться в аккуратные колонны, образуя рунические знаки. Синь Фан почувствовал, как знакомый голос что - то прокричал в его голове. Он открыл рот, но не издал ни звука.

- Возрождение Цинлуна!

Синь Фан почувствовал, что давление на его тело начинает уменьшаться. Кровь, которая была потеряна, начала кружиться в венах дальше. Синь Фан почувствовал жар, обжигающий его тело, когда его кровь начала всасываться в его тело. Раны тоже начали затягиваться, и зрение понемногу начало восстанавливаться. Ци в воздухе была плотной, однако начала уменьшаться. Судя по всему, энергия рассеивалась наружу, в мир, медленно возвращаясь в нормальное состояние. Это не значит, что концентрация ци была низкой, она все еще была очень высокой в пределах токсического диапазона. Синь Фан почувствовал, что его тело становится намного сильнее, лучше приспособиваясь к новой среде. В кои - то веки он был благодарен, что владеет техникой очищения тела. Синь Фан посмотрел на светящийся камень, который мягко лежал на его руках. Когда свет померк, Синь Фан почувствовал, как к нему возвращается удушающее давление. На этот раз, однако, ему удалось сдержаться и остаться в здравом уме. Синь Фан глубоко вздохнул, глядя на двух своих товарищей по команде, которые боролись. Чилонг тяжело дышал, однако Тяньфэй не двигалась.

- Тяньфэй! Чилонг!

Синь Фан бросился к Тяньфэй и закрыл ей рот и шею руками.

- Слава Богу, пульс еще есть.

Хотя и слабый, Синь Фан почувствовал слабое движение вдоль шеи, показывающее, что она все еще жива.

Кашель

Кровь хлынула из Чилонга, когда он от боли перекатился на бок. Там была слабая белая аура, которая защищала его от высококонцентрированной ци, и ему удалось избежать чрезмерно высокой дозы.

- Брат ... Сначала позаботься о ней ... Я могу продержаться немного дольше ...

Палец Чилонга дрожал, когда он указал на Тяньфэй. Через мгновение его руки опустились, и белая аура начала тускнеть. Синь Фан с ужасом наблюдал за тем, как Чилонг медленно теряет сознание.

- Чилонг!

Глаза Синь Фана загорелись, когда он уставился на Чилонга. Он знал, что время не на его стороне, и внимательно осмотрел местность. Сделав это, он нашел то, что искал. Синь Фан осторожно поднял с пола таблетку и крепко сжал ее в руках.

- Вы двое ... вы двое так много для меня сделали ... На этом вы не закончите. Никто из вас не умрет.

Синь Фан стиснул зубы и поднес таблетку ко рту. Он зажал таблетку между зубами и откусил.

Хруст

Таблетка разделилась на два одинаковых кусочка, которые упали ему в руки. Синь Фан осторожно приподнял голову Тяньфэй и осторожно приоткрыл рот. Он почувствовал слабеющий пульс в ее теле, когда скармливал ей кусочек таблетки. Он осторожно положил ее голову на землю, прежде чем отнести другой кусочек Чилонгу. Глаза Синь Фана затряслись, когда он ощупал тело Чилонга. Он почувствовал холодок на кончиках пальцев, когда кровь потекла по его рукам. Синь Фан быстро поднял голову своего друга и бросил в рот другой кусок, прежде чем положить голову. Теперь он мог только молиться. Молиться, чтобы они продержались до тех пор, пока действие пилюли не наступит и они не выживут. Синь Фан сложил руки вместе и посмотрел на звезды.

- Пожалуйста ... какое бы существо там ни было ... пожалуйста ... пусть они выживут.

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1414446>